

ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. А. Мищенко

Мищенко Татьяна Александровна (Новозыбков, Россия) — доктор исторических наук, доцент Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского, филиал в г. Новозыбкове. E-mail: mtapost@yandex.ru

**ИГРУШКИ ИЗ ГДР В АССОРТИМЕНТЕ СОВЕТСКИХ ТОВАРОВ 1970-Х ГОДОВ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ И БЛОГЕРОВ)**

Аннотация: В 1965-1975 гг. в СССР изменился подход к планированию, дизайну и производству игрушек. Анализ статей в журнале «Дошкольное воспитание» указывает на возникновение новых эстетических, дидактических, развивающих требований к игрушке. Возрастает в 2,5 раза ассортимент игрушек, выпускаемых отечественной промышленностью. Однако игрушка ГДР оставалась мечтой советского ребенка 1970-х гг. В блогах и отзывах коллекционеров, посетителей выставок (импровизированных и музейных) звучат воспоминания об игрушке из ГДР, обладавшей «эффектом волшебства»: технически сложной, управляемой, разборной или миловидной, приятной, эстетичной.

Ключевые слова: куклы, технически-сложные игрушки, производство игрушек, дизайн, ГДР, СССР

Т.А. Mishchenko

Tatyana Mishchenko (Novozybkov, Russia) – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor at Bryansk State University (Novozybkov branch); E-mail: mtapost@yandex.ru

**TOYS FROM THE GDR IN THE RANGE OF THE SOVIET GOODS OF THE 1970s
(ON THE BASE OF THE MEMOIRS OF COLLECTORS AND BLOGGERS)**

In 1965-1975, the USSR changed the approach to planning, design and production of toys. The analysis of articles in the journal "Preschool education" points to the emergence of new aesthetic, didactic, educational requirements for the toy. The range of the toys, manufactured by the domestic industry, increases in 2.5 times. However, the toy of the GDR remained the dream of a Soviet child of 1970's. Blogs and reviews from the collectors and the visitors of exhibitions (improvised and museum) have back memories of the toy from the GDR, who had "the effect of magic": technically sophisticated, driven, demountable, or comely, pleasant, aesthetic.

Key words: dolls, technically-sophisticated toys, toy industry, design, GDR, USSR

Почему наша память бережно хранит образы игрушек из далекого детства? Мы с удовольствием вспоминаем кукол, мишек, чебурашек, кукольную мебель и посуду, мяч и конструктор. Взрослые люди, детство которых пришлось на советские 1970-е годы, ведут блоги о советских игрушках, где помещают снимки и описания свойств игрушки, характеристики производителей. Собираются коллекции советских игрушек, ГДРовских, чехословацких, появлявшихся в продаже в СССР. Эти

ИССЛЕДОВАНИЯ

коллекции выставляются на частных импровизированных и музейных выставках, получают отзывы посетителей, непременно вспоминающих собственные игрушки из советского детства. Детские воспоминания, возможно, приукрашивают и идеализируют ассортимент игрушек, предлагавшихся ребенку советской торговлей и производством, но и отражают объективный процесс — изменение государственной политики производства товаров для детей (прежде всего игрушек) с середины 1960-х гг.

Начало создания отрасли по производству игрушек (в отличие от артелей и непрофильных предприятий, производивших игрушки из отходов производства) было положено преобразованием в 1965 году Научно-экспериментального института игрушки (НЭИИ) в городе Загорске во Всесоюзный. Институт был передан в ведение Министерства легкой промышленности СССР, где были сосредоточены ведущие предприятия по выпуску игрушек. За десятилетие (1965-1975) объем производства игрушек возрос более чем в 2,5 раза, производительность труда — в 2,6 раза. Ассортимент игрушек в 1975 году увеличился до 11 тысяч наименований [10, с. 91].

До середины 1960-х гг. для производства игрушек использовали местное сырье: глину, гипс, древесину, бумажную макулатуру, промышленные отходы. В 1950-е гг. начинается производство пластмассовых игрушек, а затем технический прогресс приносит в отрасль новые материалы: ПВХ, пластизоль. В анонсе выставки «С кем дружила кукла Лена из полиэтилена?» петербургского Музея игрушки (21.03.2014-11.05.2014) отмечалось: «Начало космической эры совпало в СССР с началом эры полиэтилена. Первые полиэтиленовые игрушки дарили космическим экипажам как еще один знак технологического прорыва к коммунизму. В это «оттепельное» время на игрушечные фабрики и химкомбинаты пришло молодое поколение талантливых художников, которые определили новый образ игрушки — лаконичной, декоративной, забавной, наделенной ярким характером» [6].

Рис.1. Кукла «Лена из полиэтилена»

В 1972 г. появилась надувная кукла из пленки «Пеленашка». Художественно-технический совет при Министерстве просвещения РСФСР отмечал достоинства игрушки: простая, удобная, легкая, гигиеничная. При этом указывалось, что изготовление кукол из полиэтилена устарело: «К сожалению, бывают случаи, когда производство искажает авторские модели. Полиэтилен, видимо, уже не тот материал, который смог бы полностью воспроизвести авторский замысел» [5, с. 88].

В 1974 году по заказу Московской фабрики кукол им. 8 Марта художница Н. П. Захарова разработала куклу-голыша. У нее было мягконабивное туловище, а голова и конечности из поливинилхлорида. «По образу — это трогательный и беспомощный малыш, который вызывает у детей чувства нежности, симпатии и заботы. Таких кукол дети обычно наделяют ласковыми эпитетами, аккуратно и бережно с ними обращаются» [4, с. 90]. «Голышей» разных размеров разрабатывают и другие художницы: Л. А. Катониченко, О. Б. Ямолтдинова, И. В. Шибаршина.

Педагогические требования к советской игрушке были разработаны еще в 1930-е годы педагогом Е. А. Флеровской. Игрушка рассматривалась в качестве средства всестороннего развития и воспитания детей. Отмечалось, что игрушка должна быть художественной и соответствовать требованиям гигиены, быть безопасной. Самым актуальным требованием явилось требование отражения в игрушке современной советской действительно-

ИССЛЕДОВАНИЯ

сти. Однако в 1930-е годы игрушка создавалась методами декоративно-прикладного искусства, тогда как в 1970-е методом художественного конструирования был назван дизайн: «Игрушка создается коллективом разных специалистов (педагоги, психологи, художники, конструкторы, технологи, экологи)» [10, с. 96].

В начале 1960-х художественные приемы создания игрушек прошлых лет подвергались критике: «...В первые послевоенные годы и в начале 50-х годов появилось большое количество натуралистических игрушек, часто дорогостоящих пышно-парадных, но далеко не всегда художественных... В эти же годы появились куклы, выполненные по точно высчитанным пропорциям детского тела. Все эти «девочки с корзинкой», «девочки с лопаткой», «девочки с цветком», «девочки с погремушкой», «девочки ручки по швам» и еще сотни всяких девочек, кричащих «уа» или безмолвствующих, разодетых, как купчихи, или просто голышек. А для игрушки главное, видимо, не в точно просчитанных пропорциях. Ей необходимы обаяние, теплота, эмоциональность, особая (игрушечная) художественная выразительность» [3, с. 38].

Новые требования к советской кукле можно выяснить из анализа новинок, предлагавшихся в 1972-1974 годах художниками Художественно-техническому совету по игрушке: сочетание материалов, мягкость, эластичность, подвижные конечности игрушки, возможность игрушки служить манекеном, чтобы шить на нее одежду и переодевать куклу. Первостепенными становятся психолого-педагогические требования: игрушка должна развивать творческую активность, самостоятельность, инициативу, учитывать возрастные особенности ребенка. «Талантливая художница Н. И. Молодцова создала еще одну куклу, которую условно назвала «Бабочкой». Эта кукла, как и все ее предыдущие, остро характерна и весьма привлекательна. По образу — это нежная, поэтичная девочка, в которой ярко выражены детская чистота, непосредственность, удивление. Эту куклу будет выпускать Владивостокская фабрика игрушек» [4, с. 90].

В то же время дизайнеров предостерегали от создания игрушек, изображавших господ и

слуг, молящихся детей, женщин в чадре, ангелов. «В наши дни функцию идеологического контроля над содержанием игрушек осуществляют Художественно-технические советы по игрушке при Министерствах просвещения союзных республик. Благодаря их работе в нашей стране не могут появиться игрушки, подобные тем, что бытуют в буржуазном мире — на темы милитаризма, гангстеризма, расизма, религиозного фанатизма, секса, ужасов» [10, с. 95].

Игрушки на военную тематику производились, причем некоторые современники из числа блогеров считают этот факт частью государственной идеологии: «Советский ребенок рос в постоянной атмосфере политического давления: в новостях по телевизору и радио бесконечно твердили о том, как империалисты всех стран готовят оружие против СССР и поэтому тема войны в игрушках была развита достаточно широко. К услугам маленьких воинов страны Советов были игрушечные пистолеты и автоматы, пластиковые совсем «взаправдышные» чапаевские шашки немислимого красного цвета, предлагался большой ассортимент военной техники в различном исполнении и для любых возрастов: от безобразных полиэтиленовых танков для таскания на веревке до сборных моделей и электрических управляемых игрушек. Игра «в войнушку» была любима и мной. Ватагой мы носились по дворам, разбиваясь на две армии — «наших» и «немцев» и до хрипоты отстреливали противника, носясь по палисадникам и вызывая законное недовольство старух, сидевших возле подъездов на лавочках и ревностно охранявших зеленые насаждения от таких оголтелых сорванцов, как мы» [1]. Тем не менее, вопрос о милитаристских игрушках обсуждался производителями, педагогами и партийными идеологами в контексте нежелательного отражения этой стороны жизни общества в игрушке. Л. Лейтнер в статье «Совсем как настоящие...» — игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы» описала дискуссию, разгоревшуюся с подачи членов Художественно-технического совета по игрушке в 1960 году, «...в ходе которой звучали призывы запретить или резко ограничить их производство. Многие педагоги

ИССЛЕДОВАНИЯ

связывали проявления детской агрессивности напрямую с влиянием таких игрушек, вызывавших не менее сильную реакцию послевоенного общества. Методист в области детских игр А. В. Былеева высказывала свои опасения следующим образом: «Дети играют в драку, бьют и начинают допрос делать, обязательно связанный с избиением». Члены ЦК ВЛКСМ, напротив, отстаивали необходимость выпуска военных игрушек как одного из главных средств патриотического воспитания. В конечном счете, Художественно-технический совет по игрушке Министерства просвещения РСФСР все же отклонил образцы оловянных солдатиков, указав, что «по содержанию игра не отвечает задачам воспитания детей в духе мирной политики нашего государства, так как основной состав персонажей игры дан в плане военных действий». Сохранившиеся документы не позволяют сделать однозначных выводов о том, в какой мере это постановление распространялось на все военные игрушки, производимые в СССР. Во всяком случае, нет конкретных свидетельств о случаях изъятия их из ассортимента продукции какого-либо предприятия» [9].

Не меньшую проблему для Художественно-технических советов представлял выпуск кукол-мальчиков. В блогах коллекционеров нам удалось отыскать образцы таких кукол: кукла в народном стиле (1950-е гг.), полиэтиленовый голыш (1960-е гг.), кукла-полярник (1960-е гг.).

Рис.2. Кукла в народном стиле

Рис.3. Полиэтиленовый голыш

Рис.4. Кукла-полярник

Таким образом, маскулинные признаки куклы выражались либо ее традиционным для народного героя обликом и костюмом, либо профессией. В 1974 году художником С. Д. Грищенко была создана кукла-мальчик «Митя» — «...явление довольно редкое, так как в существующем ассортименте преобладают куклы-девочки. Появление кукол-мальчиков будет способствовать возникновению новых интересных и содержательных игр» [4, с. 90]. О кукле-юноше даже помыслить

ИССЛЕДОВАНИЯ

было невозможно, но изобретательность девочек, которые, получив в 1970-е гг. сувенирную куклу «Золушка» (Ивановская фабрика игрушек), стремились подобрать ей «принца», была на высоте: «В пару к Золушке шла кукла «Василий Теркин». Военная форма, сапоги, пилотка — я мечтала, что мне ее купят, чтобы играть в Золушку и Принца».

Однако для игры с куклой требовались еще и предметы домашнего обихода, кукольная посуда, мебель. Этих игрушек производилось очень мало, часто — плохого качества. Так, Л. Лейтнер упоминает детские пианино и рояли, произведенные Звенигородской фабрикой игрушек и забракованные на складе по результатам проверки: «Зависимость от сырья, ограниченные возможности его обработки, отсутствие четких технологических предписаний, а также необходимого измерительного и слесарного инструмента затрудняли производство сложных игрушек. К примеру, ситуация на Звенигородской фабрике игрушек была сродни старому анекдоту, когда сложные детали детских пианино поступали в сборочный цех с большими припусками и их подгоняли “с помощью пилы и рубанка”, а отверстия для струн сверлили на глаз» [9]. В обзоре новых игрушек, принятых к производству в 1972 году, сообщается: «В продаже появилась кукольная керамическая посуда, освоенная Гжельской фабрикой и фарфоровая посуда Турыгинского завода. В настоящее время такие изделия пользуются повышенным спросом, и появление их можно только приветствовать. Дети охотно играют такой посудой: она хорошо моется и больше похожа на настоящую, а опасение разбить ее приучает детей к бережному и аккуратному отношению к ней. Научно-исследовательский институт «Агат» приступил к массовому выпуску кукольных столовых сервизов из полистирола с изящным художественным оформлением в красивой упаковочной коробке» [5, с. 91].

Как свидетельствует проведенный нами опрос, в некоторых семьях в 1960-70 годы хранились предметы «кукольного обихода», произведенные в начале века или в годы НЭПа, когда было принято для детской игры изготовление точных, иногда даже работающих копий швейных

машинок, кухонных плит, топившихся тонкими щепочками, утюжков на углях, наборов посуды. Респондентка вспоминает: «Относительно посуды. Купили в Петрограде к 10-летию девочки, она берегла этот набор всю жизнь, возила его с собой в эвакуацию и из эвакуации, потом, поскольку вся родня у неё в блокаду умерла, она переехала в Новозыбков. Помню, когда я в гостях у них в детстве бывала, то на этот набор только посмотреть разрешали, даже взять в руки позволяли не очень. Я о нём помнила и недавно попросила разрешения его сфотографировать» [2].

Рис.5. Набор игрушечной фарфоровой посуды. Россия, 1920-е гг.

Таким образом, отсутствие некоторых необходимых для игры предметов, советские девочки компенсировали, проявляя фантазию, наборами собственного изготовления из «подручных средств» и природных материалов.

Изготовителями и Художественно-техническими советами также признавался недостаток сложной технической игрушки: «Мало у нас игрушек, знакомящих детей с разными принципами движения, дающих представление об устройстве механизмов» [5, с. 91]. В основном, выпускались игрушечные автомобили, именуемые «каталками». Об их качестве вспоминают блогеры-коллекционеры: «Неким особняком в разношерстном стаде военных машинок я бы с удовольствием выделил серию металлических машинок, которые были

ИССЛЕДОВАНИЯ

сделаны на удивление похожими на оригинал и обладавшими непревзойденной живучестью. Тяжелые и пропорциональные, покрашенные в приятный зеленый цвет, они были чрезвычайно популярны в мальчишеской среде. Интересно и то, что подобные автомобили выпускали и игрушечные заводы ГДР, причем они это делали идеально, вот только крепость их автомобилей оставляла желать лучшего».

Как образец технической новинки в игрушках для мальчиков в 1972 году предлагалась сборно-разборная игрушка «Автовоз» из дерева, разработанная художником ВНИИИ Н. Никулиным: «Игрушка представляет собой автомобиль со специальным прицепом, который может раскладываться. На прицепе закреплены пять съемных машин, в кабине имеются три фигурки. Конструктивные особенности «Автовоза» позволяют его использовать многогранно. Игрушка побуждает ребенка к активным игровым действиям» [5, с. 90]. Привлекающими внимание ребенка считаются конструкции автоигрушек с открывающимися дверями, подвижными частями, шасси, электротехническим управлением. Так, творческим коллективом Центрального конструкторско-технологического бюро игрушек МЛП в 1975 году были созданы тягач с фургоном, катер «Экситон», управляемый по радио; электротехнические игрушки с пультом управления: катер «Прометей», буксир «Спасатель»: «Ребенок стремится разобраться в устройстве механизма, регулировать его работу, знакомится с деталями, Игры и занятия с такими игрушками формируют у детей качества, необходимые для будущей трудовой деятельности: любознательность, наблюдательность, логическое мышление» [4, с. 92].

Однако и к середине 1970-х годов технически сложные игрушки, игрушечные автомобили советского производства уступали по своим характеристикам аналогичным товарам из ГДР, о чем постоянно вспоминают блогеры и коллекционеры: «Если сравнивать игрушечный самосвал фабрики «Огонёк» и его собрата из «солнечного» Лейпцига, то второй стоил в два раза больше, хотя на полке залеживался всего пару часов, в то время как его

советский дешевый собрат собрал вековую пыль на крыльях, кузове и капоте, за ним не выстраивались молниеносно образующиеся хамоватые очереди». «Вспомнила, как в 1962 году моему брату купили гдровскую ракету, которая работала на смеси воды и воздуха, роскошная была игрушка! Высоко взлетала и вся округа собиралась, чтоб посмотреть, когда её запускали».

Собранные нами материалы свидетельствуют о том, что игрушки из ГДР были престижным, достаточно дорогим приобретением для ребенка, дефицитным, но в то же время, более доступным товаром, чем игрушки из капиталистических стран: «Безусловно, самые лучшие игрушки нашего детства это игрушки из ГДР. Конечно, я имею в виду те игрушки, которые продавались в советских магазинах и прежде всего в московском "Детском мире" и "Доме игрушек" на Кутузовском проспекте. В СССР изредка появлялись и игрушки из капиталистических стран, например модели автомобилей Matchbox и Corgi из Великобритании или NOREV из Франции, но это скорее случайные поставки, а вот ГДРовские поставлялись на регулярной основе с 1960 года. Помню, как завораживали названия самолетов "Комета", "Меркурий" и первое знакомство с Боингами и MD произошло именно тогда. И конечно любимые игрушки детства инерционные модели Шкода и Феррари, тогда увидеть Феррари на улицах Москвы было нереально». В блогах коллекционеров встречается упоминание фирмы PLASTICART, которая делала модели самолетов и автомобилей: «Модели самолетов — комплекты для склейки, с деталями, клеем и краской внутри коробки. А автомобили разных масштабов предназначенных как для железнодорожного моделизма, так и просто для игры и коллекционирования. В связи с экономическими трудностями, в 1991 году компания на два года прекратила производство. В 1993 году агентство Treuhand, занимавшееся приватизацией находившихся в общественной собственности предприятий бывшей ГДР, продало фирму предпринимателю Манфреду Вадеру. Изначально она имела 37 работников. Позднее, в Эльтерлайне был открыт новый цех, где на настоящее время заняты 70 рабочих. Масштабные модели

ИССЛЕДОВАНИЯ

авиатехники после 1991 года не производятся (После 1991 года право на производство нескольких наборов было куплено компанией Revell), и сегодня фирма специализируется только на игрушках для детей дошкольного возраста.

Одной из самых популярных игрушек производства ГДР была игрушечная железная дорога: «На дворе 1970 год. Все мальчишки Советского Союза мечтают получить в подарок одну и ту же вещь — игрушечную железную дорогу. Не простую игрушечную железную дорогу, а ГДРовскую. ГДРовская железная дорога представляет собой не просто вагоны и рельсы. Советские дети мечтают собрать целые комплекты, в которые входят: модели реальных локомотивов, вагоны, рельсы, стрелки,

Рис.6. Упаковка игрушки «Железная дорога». ГДР. 1970-е гг.

железнодорожные переезды, семафоры, вокзалы, дома и мосты. Счастьем считается заполучить коврик с нанесенной местностью и тоннели. Самым важным для детей считается то, что всем этим разнообразием можно управлять с помощью электрического пульта управления. С помощью пульта дети могут управлять шлагбаумами, стрелками и семафорами. Чем больше была коллекция, тем сильнее ГДРовская железная дорога создавала эффект волшебства. Сверху она походила на маленький игрушечный город. Надо отметить, что в Советском Союзе не все родители могли позволить себе купить игрушечную железную дорогу. Весь вопрос упирался в цену — 40 рублей за небольшой комплект. Для семидесятых деньги большие. Купить ГДРовскую железную дорогу могли позволить себе хорошо обеспеченные граж-

дане или любящие родители, которые готовы были подарить радость ребенку, но затем целый месяц экономить и недоедать».

В ГДР производилось много интересных и хороших, в том числе развивающих игрушек. Среди них были также конструкторы. Так, в ГДР производился компанией Plaspri конструктор Grossblock,

Рис.7. Конструктор Grossblock

который представлял собой наборы из пластмассовых деталей для сборки миниатюрных панельных домов определенных цветов:

1. Панели стен (стены с окнами, стены с балконными дверьми, стены с дверьми, сплошные стены, простенки) белого и кремового цветов.
2. Соединительные элементы, соединяющие панели стен по горизонтали, синего и красного цветов.
3. Перекрытия красного, белого и кремового цветов.
4. Прозрачные стеклянные стены.
5. Балконы и ограждения балконов красного цвета.
6. Ящики для цветов под окна зеленого цвета.

В СССР производился аналог конструктора Grossblock под названием «Архитектор», детали которого были полностью совместимы с деталями конструктора Grossblock.

Об изменении интересов ребенка и родите-

ИССЛЕДОВАНИЯ

лей к предлагаемым советской промышленностью и торговлей в 1960-1970-х гг. игрушкам в своем блоге размышляет Дарья Горобцова: «Сначала мечтали о современном: самолетах, вертолетах, грузовиках, танках, — но радовались и старым советским игрушкам — волчкам, мячам, скакалкам и барабанам. Потом мечтали о больших игрушках: лошадках, машинах, радиоуправляемых моделях яхт. Десятилетие спустя начали мечтать о заграничном: немецких куклах с набором платьев и о пистолетах с пульками. Престижными считались наборы индейцев и «ковбойцев», немецкая железная дорога, коллекционные машинки, автомат, «За рулем», наборы кукольной мебели» [11].

С расширением импорта игрушек (в 1963 году Советский Союз закупил за границей игрушек на сумму в 8 миллионов инвалютных рублей, а экспортировал лишь на 460 тысяч) [9], покупка ГДРовских игрушек превратилась в более доступную не только в столице, но и в провинции.

Так, луганская кукольная Людмила Теплинская особенно ценным экспонатом своей коллекции считает «...немецкую куклу из папье-маше 50-х годов. Ее глаза не закрываются, как у советских игрушек, а “ходят” из стороны в сторону» [8]. Собирательница кукол из Новороссийска пишет: «Я полагаю, многие из нас помнят, как желала каждая девочка занять “НЕМОЧКУ”, как мечтала поиграть с ней. Наши куклы СССРовские казались нам страшненькими, по крайней мере, мне, но и купить такую мне мама была не в состоянии» [7].

Респодентка из Брянской области вспоминает о ГДРовских куклах подружки: «Они были особенными: резиновые части тела, мягкие волосы, ресницы из искусственных волос, у одной была сеточка на волосах. Одежка — трикотаж, ползунки, кофточки, трусики, носочки. Выражения лиц умильные, ангельские, курносенькие, щекастенькие, глазки небесные. Мы с ними не играли, можно было достать и посмотреть. Подружка их собирала, небольших, до 30 см. Имена у них были. Помню, одну звали Сабина. Я тогда узнала, что есть такое имя» [2].

Итак, расширение ассортимента игрушек советской промышленностью и торговлей в 1960-

1970-х гг. связано с новыми требованиями к потреблению. Новые требования к игрушке связаны с возникновением особой отрасли промышленности, психолого-педагогическим требованиям (возрастным, моральным, гендерным) к игрушкам, применению новых материалов и технологий в производстве. Дефицита отечественных игрушек маленький потребитель не испытывал, но их зачастую низкое качество, некоторая примитивность исполнения вызвали желание иметь игрушки производства ГДР: технически сложные, эстетично выполненные, затейливые, фантазийные. Они превращались в предмет коллекционирования и подчеркивали статус маленького владельца, что, несомненно. Было залогом современного интереса взрослых коллекционеров и любителей вспомнить с помощью игрушек свое советское детство.

Литература и источники

1. Дворы нашего детства. URL: <http://fishki.net/1292010-dvory-nashego-detstva.html>
2. Записано от Дешковой И.Л., 1970 г.р., г. Новозыбков, Брянская обл.
3. Ильина Т. В. Игрушка — не игрушка. — Л. — М.: Искусство, 1964. — 71 с.
4. Казанович Е. 700 моделей новых игрушек // Дошкольное воспитание. 1975. № 11. — С. 90 — 93.
5. Казанович Е. Новые игрушки // Дошкольное воспитание. №7. 1973. — С. 97 — 100.
6. Куклы ГДР, СССР, игрушки. Продажи. URL: <http://vk.com/public53415377>
7. КУКЛЫ СССР любимые куклы детства 20 века. История, уже история... URL: <http://babiki.ru/blog/collection/35532.html>
8. Кукольная история советской страны. Луганчанка Людмила Теплинская собрала уникальную коллекцию старинных кукол. URL: <http://nedelya.net.ua/gazeta/sluhi/kukolnaya-istoriya-sovetskoy-strany-luganchanka-lyudmila-teplinskaya-sobrala-unikalnuyu-kollekciyu-starinnyh-kukol/?mode=print>
9. Лейтнер Л. Совсем как настоящие... — игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е годы // Неприкосновенный запас. 2011. №3 (77). — С. 201 — 215.
10. Прякин В., Локуциевская Г. Институту игрушки — 50 лет // Дошкольное воспитание. № 6. 1982. — С. 93 — 95.
11. Советские игрушки времён СССР. URL: <http://22-91.ru/tags/Игрушки?page2=2>